

05,12

Фазовые переходы и фазовые превращения в нанобластях фазового расслоения в мультиферроике ErMn_2O_5

© Б.Х. Ханнанов, В.А. Санина[✉], Е.И. Головенциц, С.Г. Лушников

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

[✉] E-mail: sanina@mail.ioffe.ru

Поступила в Редакцию 24 июня 2021 г.

В окончательной редакции 24 июня 2021 г.

Принята к публикации 27 июня 2021 г.

В мультиферроике ErMn_2O_5 изучено влияние редкоземельного иона Er^{3+} , обладающего большим орбитальным вкладом в магнитный момент, на фазовые переходы и состояния 2D-нанобластей фазового расслоения. Эти области представляют собой полупроводниковые гетероструктуры и формируются за счет процессов самоорганизации в матрице ErMn_2O_5 . Обнаружено существенное влияние ионов Er^{3+} , моменты которых жестко ориентированы вдоль оси c кристалла, на магнитную динамику, теплоемкость и мультиферроидные свойства слоев гетероструктур в широком интервале температур 5–300 К.

Ключевые слова: мультиферроик, 2D-нанобласти фазового расслоения, полупроводниковые гетероструктуры, фазовые переходы, фазовые превращения.

DOI: 10.21883/FTT.2021.11.51589.155

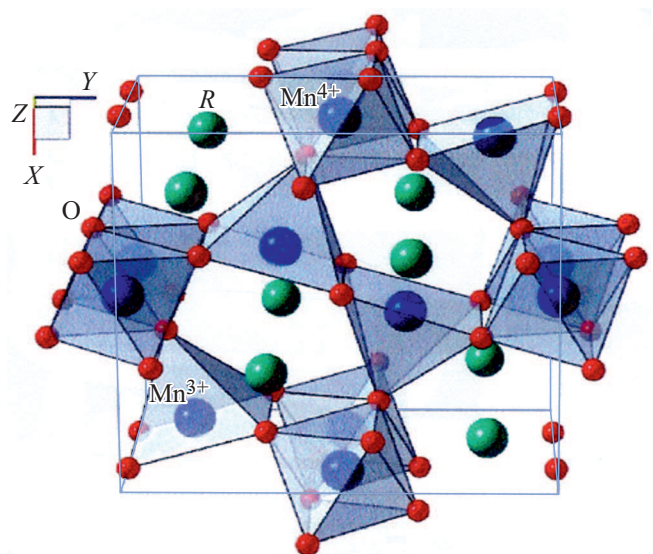
1. Введение

Кристаллы RMn_2O_5 (R — редкоземельные ионы, Bi) относятся к мультиферроикам II-го типа, в которых при температурах ниже температуры Кюри ($T_C \approx 30\text{--}35$ К) возникает сегнетоэлектрическое упорядочение, индуцированное магнитным упорядочением с температурой Нееля ($T_N \approx 35\text{--}40$ К) [1,2]. При комнатной температуре они описываются центросимметричной пр. гр. $Pbam$ [3]. Благодаря близости температур магнитного и сегнетоэлектрического упорядочений такие мультиферроики обладают сильным магнитоэлектрическим эффектом.

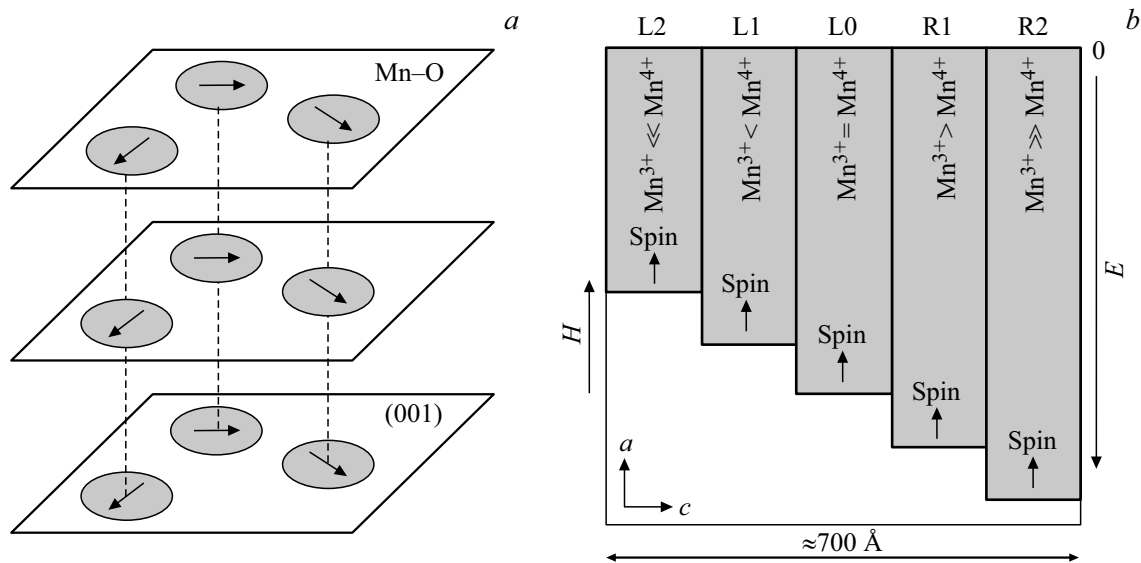
Характерной особенностью RMn_2O_5 является наличие равного количества ионов Mn^{3+} (содержащих три t_{2g} и один e_g электрон на $3d$ -оболочке) и Mn^{4+} (с тремя t_{2g} электронами на $3d$ -оболочке), что обеспечивает условия для появления диэлектрического зарядового упорядочения. Ионы Mn^{4+} имеют октаэдрическое кислородное окружение и расположены в слоях с $z = 0.25c$ и $(1 - z) = 0.75c$. Связанные между собой цепочки октаэдров с ионами Mn^{4+} вытянуты вдоль оси c (z). Ионы Mn^{3+} имеют нецентральное локальное окружение в виде пятиугольных пирамид в слоях с $z = 0.5c$. Эти пирамиды расположены в плоскостях xu и связывают цепочки октаэдров с ионами Mn^{4+} . Ионы R^{3+} с окружением подобным Mn^{3+} находятся в слоях с $z = 0$ [3]. Структура RMn_2O_5 представлена на рис. 1.

Зарядовое упорядочение и конечная вероятность переноса e_g электронов между парами ионов $\text{Mn}^{3+}\text{--}\text{Mn}^{4+}$ (двойной обмен [4,5]) являются ключевыми факторами, определяющими мультиферроидные свойства RMn_2O_5 при всех температурах.

Низкотемпературное сегнетоэлектрическое состояние при $T \leq T_C$ преимущественно обусловлено зарядовым упорядочением вдоль оси b . Чередование пар соседних ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} вдоль оси b с сильным ферромагнитным (двойным) обменом и слабым косвенным антиферромагнитным обменом приводит к обменной стрижки, нарушающей центросимметричность решетки вдоль оси b и появлению низкотемпературного сегнетоэлектрического упорядочения [6]. Перенос же e_g электронов

Рис. 1. Структура RMn_2O_5 . Малые красные шарики — ионы кислорода; Синего цвета шары — ионы Mn^{4+} (в октаэдрах) и Mn^{3+} (в пятиугольных пирамидах). Указаны направления осей кристалла.

Рис. 2. Схематическое изображение ферромагнитных 1D-сверхрешеток (затитые области), расположенных в исходной матрице кристалла (белое поле), поле $H = 0$ (a). Схематическое изображение одной из подобных сверхрешеток в ЕСМО, состоящих из L_N ферромагнитных слоев, перпендикулярных оси c , с различными концентрациями пар ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$ и e_g электронов, расположенных в ямах различной глубины (затитые области, с различной энергией E) (b).

между парами ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$, расположенными в соседних слоях, перпендикулярных оси c , приводит к образованию нанобластей фазового расслоения с иным распределением ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} по сравнению с исходной матрицей кристалла. Такие локальные области в as grown образцах являются одновременно магнитными и сегнетоэлектрическими. Они существуют от низких температур до температур, значительно превышающих температуру мультиферроидного упорядочения. При этом сильное магнитоэлектрическое взаимодействие в областях фазового расслоения может существовать до высоких температур.

Состояния областей фазового расслоения были исследованы в мультиферроиках RMn_2O_5 , а также в легированных $R_{0.8}Ce_{0.2}Mn_2O_5$ ($R = Eu, Gd, Tb, Bi$) [7–21]. В них проводились исследования диэлектрических и магнитных свойств, теплоемкости, рентгеновской дифракции, рамановского рассеяния света [7–13], электрической поляризации [14–19], μSR -исследования [20,21]. Отметим при этом, что матрицы кристаллов RMn_2O_5 и легированных $R_{0.8}Ce_{0.2}Mn_2O_5$ имели одинаковую центральную симметрию $Pbam$.

Области фазового расслоения формируются в RMn_2O_5 и $R_{0.8}Ce_{0.2}Mn_2O_5$ аналогично манганитам $LaAMnO_3$ ($A = Sr, Ca, Ba$), также содержащим ионы Mn^{3+} и Mn^{4+} [22–24]. Они образуются в матрице исходного кристалла в результате процессов самоорганизации, обусловленных конечной вероятностью туннелирования e_g электронов между парами ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$ в соседних плоскостях, перпендикулярных оси c . Как и в $LaAMnO_3$ ($A = Sr, Ca, Ba$), это происходит при балансе сильных взаимодействий: двойного обмена (с характерной энергией 0.3 eV), взаимодействия Яна-Теллера

(0.7 eV) и кулоновского отталкивания (1 eV). По этой причине они существуют в широком диапазоне температур от низких до температур выше комнатной [8–19]. Первые два взаимодействия способствуют накоплению электронов и пар ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$ в областях фазового расслоения, кулоновское отталкивание обеспечивает равновесную концентрацию электронов и форму этих областей [22–24]. Слоистая структура с распределением ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} в слоях, перпендикулярных оси c , в основной матрице кристаллов RMn_2O_5 и $R_{0.8}Ce_{0.2}Mn_2O_5$ сохраняется и в областях фазового расслоения. В результате, области фазового расслоения формируют полупроводниковые гетероструктуры, содержащие различное количество ионов Mn^{3+} (являющихся донорами) и ионов Mn^{4+} (являющихся акцепторами) в слоях сверхрешеток. Эти гетероструктуры могут быть представлены в виде периодически изменяющихся изотропных ферромагнитных слоев с ферромагнитными же границами между ними, не препятствующими переносу e_g электронов между слоями при двойном обмене. Наиболее подробно свойства таких гетероструктур изучены в $EuMn_2O_5$ (ЕМО) и $Eu_{0.8}Ce_{0.2}Mn_2O_5$ (ЕСМО) [8–12].

На рис. 2 для примера схематически показаны способ формирования ферромагнитных полупроводниковых гетероструктур (1D-сверхрешеток) (рис. 2, a), а также изображение одной из подобных сверхрешеток в ЕСМО (рис. 2, b) [25]. От отдельных слоев сверхрешеток наблюдался набор ферромагнитных резонансов (ФМР), особенности которых позволяли судить о свойствах этих слоев и всей сверхрешетки в целом. Интенсивность и положение по магнитному полю отдельных линий ФМР сверхрешеток определяются различным количеством ферромагнитных пар ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} в

слоях сверхрешеток. В ЕМО и ЕСМО 1D-сверхрешетки существуют до температур $T < 60$ К и $T < 80$ К соответственно. Размеры областей фазового расслоения в них ≈ 900 Å (ЕМО) и ≈ 700 Å, (ЕСМО) [8].

Баланс сильных взаимодействий, указанных выше, обеспечивает формирование динамически равновесных состояний областей фазового расслоения, при которых имеется определенное распределение ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} в отдельных слоях сверхрешеток.

Основной задачей исследований в настоящей работе является изучение влияния на свойства 1D-сверхрешеток областей фазового расслоения в ErMn_2O_5 (ErMO) ионов Er^{3+} , основное состояние которого качественно отличается от состояния иона Eu^{3+} в ЕСМО. Ионы Eu^{3+} в основном состоянии ${}^7F_0$ являются практически немагнитными. Это так называемые ван-флековские ионы, для которых характерно слабое подмешивание первого возбужденного магнитного состояния ${}^7F_1$, удаленного от основного состояния на ≈ 300 см $^{-1}$ и практически не влияющее на свойства ЕСМО. Основное состояние иона Er^{3+} (${}^4I_{15/2}$, $S = 3/2$, $L = 6$) обладает большим магнитным моментом ($J = 9.6 \mu_B$), в который основной вклад вносит орбитальный момент и возникает сильное кристаллическое поле, которое жестко ориентирует моменты ионов Er вдоль оси c , индуцируя сильную одноионную анизотропию. В результате в ErMO возникают добавочные взаимодействия по сравнению с ЕСМО, формирующие иное распределение пар ионов $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ в слоях сверхрешеток. Зарядовое упорядочение при этом сохраняется (равенство концентраций ионов $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ во всей сверхрешетке диктуется сильным электростатическим взаимодействием и сохранением заряда). Таким образом, в ErMO и ЕСМО различаются как величины обменного магнитного взаимодействия R ионов с подсистемой ионов марганца, так и анизотропия этого взаимодействия. Спины пар ионов $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ в ErMO жестко ориентированы вдоль оси c , в то время как в ЕСМО они сравнительно легко ориентируются вдоль направления приложенного внешнего магнитного поля [10,11].

В настоящей работе мы провели сравнительное исследование магнитных свойств, теплоемкости, магнитной динамики (набора ферромагнитных резонансов от слоев сверхрешеток) и электрической поляризации ErMO. Особое внимание было уделено особенностям свойств областей фазового расслоения в ErMO. Выявлены согласующиеся друг с другом в измерениях различными методами особенности свойств ErMO, обусловленные ионами Er^{3+} .

2. Объекты и методы исследования

Монокристаллы ErMO выращивались методом спонтанной кристаллизации из раствора-расплава [26,27]. Они имели форму пластинок толщиной 2–3 мм и

площадью 3–5 мм ^{2} . Симметрия кристаллов и их состав определялись рентгеновским фазовым анализом и рентгеновским флуоресцентным методом, соответственно. Все кристаллы имели пластинчатую огранку с хорошо определяемыми осями. Ось c обычно была перпендикулярна развитой плоскости пластинок, и четко определялись ориентации осей a и b . Для измерений использовались монокристаллы ErMO с естественной огранкой.

Измерялась динамическая магнитная восприимчивость ErMO индукционным методом на частоте 10 кГц. Образец выбранной ориентации, помещался в одну из двух предварительно скомпенсированных измерительных катушек и измерялся сигнал раскомпенсации, вызванный магнитным моментом образца.

Для измерений ФМР использовался спектрометр магнитного резонанса проходного типа с малой магнитной модуляцией. Измерения проводились в диапазоне температур 5–300 К, на частотах 30–40 GHz в магнитном поле до 2 Т, создаваемом электромагнитом. Криостат с оптическими окнами помещался в микроволновый канал, обеспечивающий однородное распределение СВЧ-волны вблизи образца. Постоянное магнитное поле H перпендикулярно направлению распространения микроволнового поля (волнового вектора k). Детектированные сигналы ФМР усиливались SR530 Lock-in усилителем.

Для измерения теплоемкости использовался универсальный прибор для измерения физических свойств PPMS „Quantum Design“.

Для измерения диэлектрических свойств и поляризации изготавливались плоские конденсаторы толщиной 0.3–0.6 мм и площадью 3–4 мм ^{2} . Диэлектрическая проницаемость и проводимость определялись с помощью измерителя импеданса Good Will LCR-819 в частотном интервале 0.5–50 кГц.

Электрическая поляризация измерялась PUND (Positive Up Negative Down) методом. Нами использовался адаптированный к измерениям поляризации локальных полярных областей с локальной проводимостью метод, описанный в [15,16,18].

3. Экспериментальные данные и их анализ

3.1. Магнитная динамика (набор ферромагнитных резонансов от слоев сверхрешеток областей фазового расслоения) в ErMO.

Как было продемонстрировано при изучении ферромагнитных резонансов (FMR) в ЕСМО [9,10], распределение интенсивностей линий FMR от отдельных слоев областей фазового расслоения позволяет судить о свойствах слоев и всей сверхрешетки в целом. Для выяснения особенностей магнитной динамики в ErMO удобно провести сравнение этой динамики в ErMO и

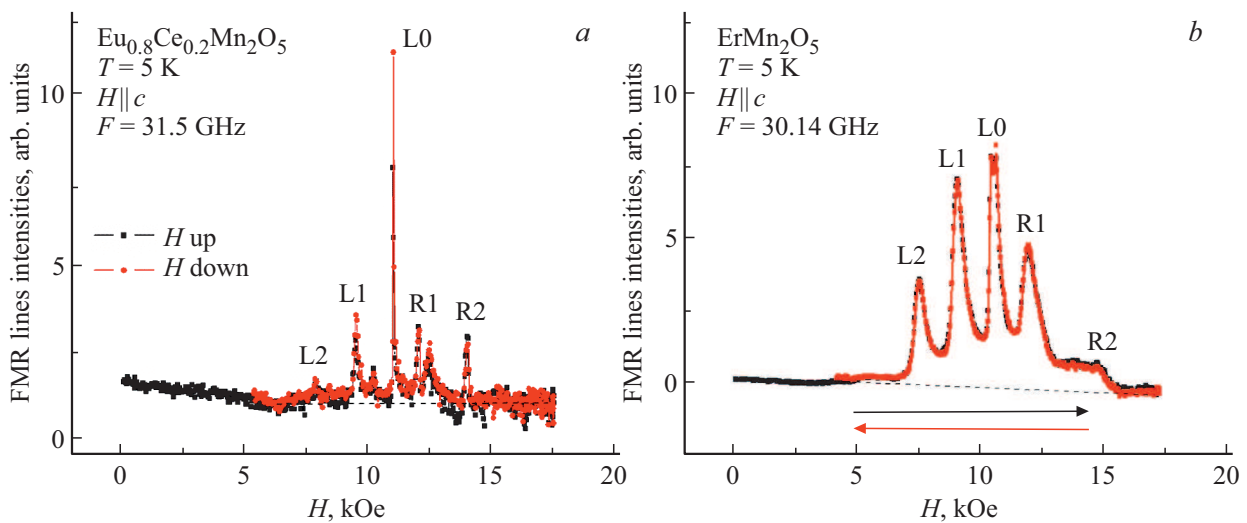

Рис. 3. Наборы линий FMR от слоев сверхрешеток в ЕСМО: (а) ($F = 31.5$ GHz) и ЕрМО (b) ($F = 30.14$ GHz). $H \parallel c$. $T = 5$ K.

ЕСМО. Как отмечалось выше, ионы Eu^{3+} в основном состоянии являются практически немагнитными и слабо связанными с решеткой. В то время как ионы Er^{3+} , напротив, являются сильно магнитными и сильно искажают решетку. На рис. 3, а и b представлены наборы FMR от слоев сверхрешеток в ЕСМО и ЕрМО соответственно.

Динамически равновесное состояние слоев сверхрешеток в ЕСМО, изображенное на рис. 3, а, устанавливалось после последовательных трех циклирований магнитного поля (его нарастаний и снижений) при измерении FMR.

При этом циклировании постепенно изменялись состояния слоев сверхрешеток, причем после каждого цикла состояния оказывались достаточно долгоживущими, чтобы происходило накопление последовательных изменений состояний от цикла к циклу. Время протяжки магнитного поля в одну из сторон (при скорости 1.2 kOe/min) составляло ~ 15 min. Интенсивности сигналов FMR от отдельных слоев сверхрешеток пропорциональны их намагниченности, т.е. числу ферромагнитных пар ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} в этих слоях. В динамически равновесном состоянии наиболее интенсивной является линия FMR слоя L0, в котором имеется одинаковое количество ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} . В этом слое формируется диэлектрическое состояние с зарядовым упорядочением. В левых слоях L2, L1 число ионов Mn^{4+} превышает число Mn^{3+} ионов. Эти слои обладают дырочной проводимостью и интенсивности линий FMR от этих слоев значительно слабее, чем у L0-слоя. В правых слоях R2, R1 число ионов Mn^{3+} превышает число ионов Mn^{4+} . Эти слои обладают электронной проводимостью и интенсивности линий FMR от этих слоев также значительно слабее, чем у L0-слоя. Таким образом формируется полупроводниковая гетероструктура с зарядовой компенсацией левых и правых слоев относительно L0-слоя. При этом, в случае ЕСМО все линии

наблюдаются на нулевом фоне поглощения, показанном штрихами на рис. 3, а. Схематическое распределение энергетических ям для слоев сверхрешеток в ЕСМО показано на рис. 2, b.

Качественно иная ситуация возникает с распределением интенсивностей сигналов FMR в ЕрМО (рис. 3, b). В ЕрМО наблюдаются те же пять линий FMR, но эти линии значительно шире и соотношение их интенсивностей существенно иное. Линии не разрешены в своих основаниях, формируя отличный от нуля фон, на котором они наблюдаются. Важным фактом является то, что, в отличие от ЕСМО, полный набор линий FMR в ЕрМО формируется при первом же цикле изменения магнитного поля, причем ориентированного именно вдоль оси c . При ориентациях магнитного поля вдоль осей a и b линий FMR вообще наблюдать не удается.

Полученный в первом цикле приложения поля вдоль оси c набор линий FMR в ЕрМО не изменяется при следующих циклах изменения поля. Это указывает на то, что в ЕрМО имеется достаточно сильное внутреннее поле, в котором изначально устанавливается основное состояние сверхрешеток, которое фиксируется уже при первом измерении сигналов FMR. Таким образом, основное динамически равновесное состояние сверхрешеток в ЕрМО формируется самопроизвольно за счет внутренних взаимодействий. В то время как в ЕСМО динамически равновесное (долгоживущее) состояние формируется циклированием магнитного поля. Внутренним взаимодействием, ответственным за это, является взаимодействие ионов Er^{3+} с ионами Mn^{3+} и Mn^{4+} . Напомним, что ионы Er^{3+} обладают большим магнитным моментом, значительную часть которого составляет орбитальный момент, сильно искажающий решетку именно вдоль оси c . Вдоль этой же оси в ErMn_2O_5 расположены цепочки октаэдров с ионами Mn^{4+} (рис. 1). Поэтому ионы Er^{3+} наиболее сильно искажают октаэдры с ионами Mn^{4+} вдоль оси c , углубляя ямы для сло-

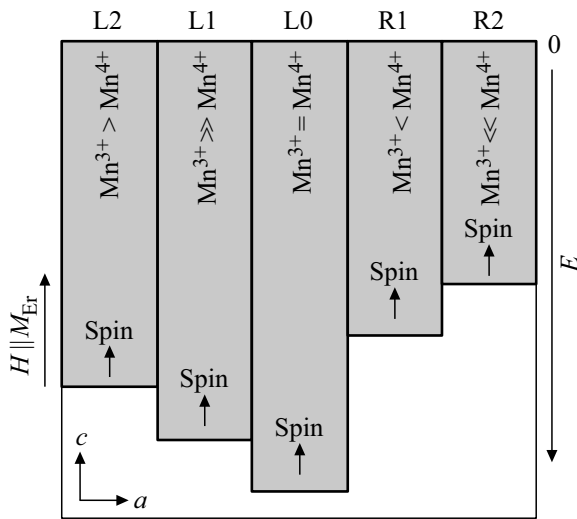

Рис. 4. Схематическое распределение глубин ям слоев сверхрешеток в областях фазового расслоения ErMO.

ев L1 и L2. Это приводит к перетеканию в эти слои электронов из правых слоев L0, R1, R2, увеличивая число ионов Mn^{3+} и число пар ферромагнитных пар ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$ в слоях L1 и L2 сверхрешеток, формируя новое динамически равновесное состояние во всей сверхрешетке.

Исходя из экспериментально наблюдаемого соотношения интенсивностей линий FMR в ErMO, мы можем схематически представить соотношение глубин ям слоев сверхрешеток и соотношение числа ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} в отдельных слоях (см. рис. 4). По-прежнему, самым устойчивым и энергетически выгодным является слой L0 с зарядовым упорядочением. В нем числа ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} равны друг другу; возникает диэлектрическое состояние с максимальным числом ферромагнитных пар ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$, что обеспечивает самую интенсивную и узкую линию FMR (рис. 3, b). Глубина ямы L0 максимальна (рис. 4). Как отмечено выше, глубины ям и интенсивности линий FMR слоев L1, L2 в ErMO превышают глубины ям R1, R2 и довольно близки к L0-слою (рис. 4). В более глубокие слои L1, L2 стекают электроны из более мелких слоев, повышая число ян-теллеровских ионов Mn^{3+} в октаэдрах, за счет реакции ($Mn^{4+} + e = Mn^{3+}$). Это также увеличивает глубины ям этих слоев. В результате, в ErMO в глубоких слоях L1, L2 преобладают ионы Mn^{3+} , а в слоях R1, R2 ионы Mn^{4+} (рис. 4). Т.е. в ErMO наблюдается инвертирование свойств слоев L1, L2 и R1-, R2-слоев по сравнению с ЕСМО (сравни рис. 4 и рис. 2, b).

В ErMO имеется еще одно качественное отличие от ЕСМО. В равновесном состоянии ЕСМО симметричное распределение зарядов в левых и правых слоях относительно L0-линии на нулевом фоне матрицы кристалла приводило к зарядовой компенсации левых и правых слоев сверхрешеток и к отсутствию спонтанной элек-

трической поляризации без приложения электрического поля. Как будет продемонстрировано ниже, нарушение симметрии соотношения интенсивностей для линий L1, L2 и R1, R2 относительно L0-линии, а также искажение фона матрицы ErMO, на котором расположены эти линии, свидетельствует о нарушении зарядовой компенсации и появлении электрической поляризации в ErMO.

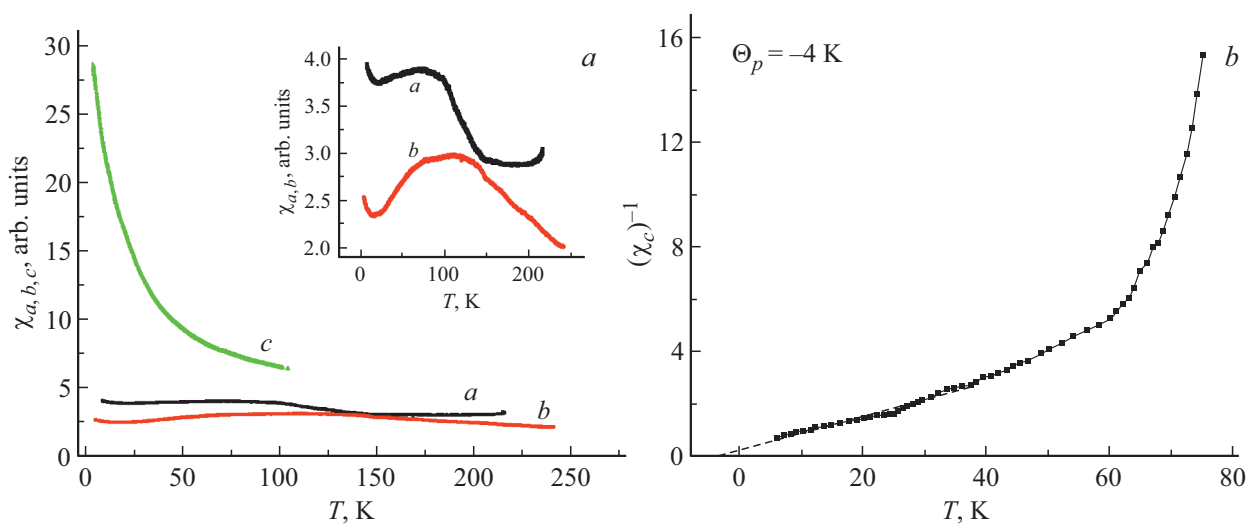
3.2. Магнитные свойства $ErMn_2O_5$. Влияние на них областей фазового расслоения.

На рис. 5, a представлены динамические магнитные восприимчивости вдоль различных осей кристалла ErMO, пропорциональные магнитным моментам образцов в соответствующих направлениях. Так как все кристаллы семейства мультиферроиков RMn_2O_5 с различными редкоземельными ионами, включая и немагнитные ионы Y and Bi, характеризуются близкими температурами Нееля $T_N \sim 40$ К, то можно утверждать, что магнитное упорядочение во всех этих мультиферроиках определяется подсистемой ионов марганца. Магнитное упорядочение ионов R^{3+} в соединениях с 3d-ионами (ортоферритах и ортохромитах) обычно происходит при низких температурах 5–10 К.

В ErMO обусловленный ионами Er^{3+} резкий рост магнитной восприимчивости наблюдается вдоль оси c при понижении температуры вплоть до 5 К (рис. 5, a). При этом максимума магнитной восприимчивости, характерного для их магнитного упорядочения не наблюдается. Таким образом, во всем наблюдаемом нами интервале температур от 5 К и выше ионы Er^{3+} находятся в парамагнитном состоянии. Вблизи температуры 44 К, соответствующей температуре магнитного упорядочения Mn-подсистемы матрицы кристалла, аномалии восприимчивости вдоль оси c также не наблюдается. Это позволяет предположить, что восприимчивость по оси c определяется преимущественно ионами Er^{3+} .

Парамагнитная восприимчивость ионов Er^{3+} вдоль оси c при $T > 5$ К описывается законом Кюри–Вейсса $\chi = C_M / (T - \theta_p)$ (где χ — магнитная восприимчивость; C_M — постоянная Кюри, позволяющая определить эффективный магнитный момент; θ_p — температура Кюри, ниже которой возникает спонтанная намагниченность) (рис. 5, b). Как видно, зависимость обратной восприимчивости от температуры линейна в интервале температур 5–65 К, хотя наклон $\chi^{-1}(T)$ немного изменяется при $T \approx 25$ К. Полученные из закона Кюри–Вейсса значения температуры Кюри и эффективного магнитного момента составляют $\theta_p = -4$ К и $\mu \sim 7 \mu_B$ соответственно. Значение эффективного магнитного момента ионов Er^{3+} оказалось меньше момента изолированного иона Er^{3+} ($9.6 \mu_B$).

Таким образом, магнитное упорядочение ионов Er в ErMO может происходить лишь при $T < T_{N1} \approx 4$ К. При температурах $T > T_{N1}$ ионы Er парамагнитны и ориентируются вдоль оси c внутренним эффективным

Рис. 5. Зависимости от температур динамической магнитной восприимчивости ErMO вдоль различных осей, указанных у кривых. На вставке: восприимчивости вдоль осей *a* и *b* показаны в большем масштабе (*a*); Зависимость от температуры обратной магнитной восприимчивости ErMO вдоль оси *c* (*b*).

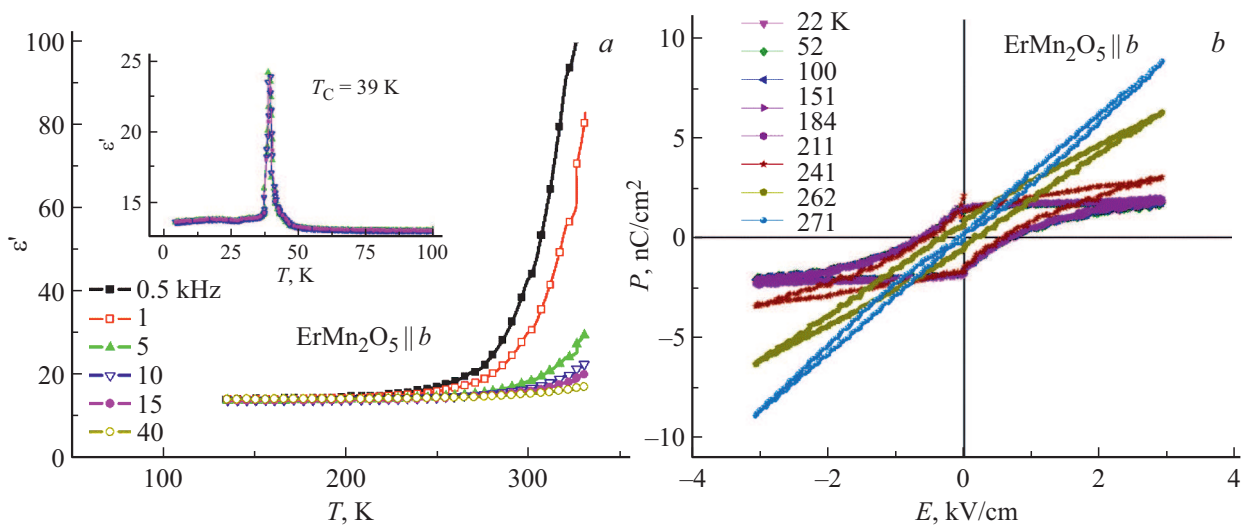
полем, обусловленным орбитальным вкладом в Er момент, а также эффективным полем обменного взаимодействия Er–Mn. При этом парамагнитная восприимчивость ионов Er вдоль оси *c* при $T > T_{N1}$ значительно превышает магнитные восприимчивости кристаллов ErMO в направлениях осей *a* и *b* (рис. 5, *a*). Как отмечалось выше, на ориентацию магнитных моментов Er также влияет эффективное внутреннее поле Er–Mn обмена, зависящее от спиновых ориентаций и величин магнитных моментов ионов Mn.

Выше отмечалось, что магнитные восприимчивости ErMO в плоскости *ab* (рис. 5, *a* и вставка к нему) обусловлены преимущественно марганцевыми ионами, расположенными в слоях *ab* (рис. 1). При этом максимальными магнитными восприимчивостями обладают ферромагнитные пары ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$ в областях фазового расслоения. Тем не менее, как видно из рис. 5, *a*, эти восприимчивости меньше вклада в измеренную восприимчивость вдоль оси *c*, что видимо обусловлено малой концентрацией областей фазового расслоения в объеме кристалла ErMO (также, как и в EMO и ESMO [7–10]).

На вставке к рис. 5, *a* в увеличенном масштабе представлены магнитные восприимчивости вдоль осей *a* и *b*. Видно, что в диапазоне температур 5–25 К наблюдается нарастание восприимчивостей с понижением температуры. В интервале температур 25–65 К нарастание восприимчивостей наблюдается с ростом температуры. Таким образом, вблизи 25 К происходит смена знака температурного изменения намагниченности марганцевой подсистемы (вставка к рис. 5, *a*). Вблизи $T \approx 65$ К зависимости $\chi(T)$ вдоль осей *a* и *b* выходят на некоторые плато и далее медленно спадают в диапазоне температур ~150–170 К (в направлении оси *a*) и вблизи 250 К (вдоль оси *b*) (вставка к рис. 5, *a*). Таким образом, в

ErMO аномальное поведение обратной восприимчивости вблизи 25 К и довольно резкое изменение наклона ее температурной зависимости вблизи 65 К (рис. 5, *b*) указывает на изменение состояния ионов Mn вблизи этих температур.

По отношению к областям фазового расслоения, содержащим ферромагнитные пары ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$ и электроны, перезаряжающие эти ионы в слоях *ab* при двойном обмене, эффективное магнитное поле ионов Er^{3+} вдоль оси *c* оказывается поперечным. Оно вызывает прецессию электронов внутри областей фазового расслоения, индуцируя диамагнитный отклик, понижающий эффективный момент ионов Er вдоль оси *c*. Это является причиной отмеченного выше уменьшения эффективного магнитного момента ионов Er^{3+} , полученного из закона Кюри–Вейсса для ErMO, по сравнению с его значением для изолированного иона Er^{3+} . Как оказалось, уменьшение момента ионов Er в ErMO также обусловлено влиянием областей фазового расслоения Mn-подсистемы. Таким образом, самосогласованное влияние магнитных Er- и Mn-подсистем друг на друга за счет Er–Mn обменного взаимодействия характеризуют температурные корреляции в изменениях состояний Er–Mn-подсистем. Резкое нарастание намагниченности ионов Er с понижением температуры усиливает диамагнитный отклик электронов в областях фазового расслоения. Этот отклик, в свою очередь, зависит от концентрации электронов, перезаряжающих ферромагнитные пары ионов $Mn^{3+}-Mn^{4+}$ в этих областях, определяя их магнитный момент. Концентрация таких электронов уменьшается с нарастанием поля ионов Er при понижении температуры до 25 К. При $T < 25$ К диамагнитный отклик не увеличивается, а моменты ионов марганца с понижением температуры нарастают по закону Кюри–Вейсса. Описанный процесс определя-

Рис. 6. Температурные зависимости ϵ' вдоль оси b для ряда частот, указанных на рисунке. На вставке показаны не имеющие частотной дисперсии максимумы ϵ' для оси b (а); петли электрической поляризации ErMO вдоль оси b , измеренные PUND методом для ряда температур (б) [18].

ет поведение намагниченности марганцевой подсистемы ниже 65 K (вставка к рис. 5, а).

Магнитный вклад областей фазового расслоения ионов Mn вдоль осей a и b при $T > 65$ K наиболее отчетливо проявляется при выходе восприимчивостей вдоль этих осей на температурные плато с более медленным их падением при росте температур до указанных выше температур (вставка к рис. 5, а). Эти предельные температуры, при которых происходит падение высокотемпературных магнитных восприимчивостей, естественно связать с температурами, при которых тепловая энергия kT становится равной высоте барьеров на границах областей фазового расслоения и состояния областей фазового расслоения резко изменяются. Ниже этих температур возникает замороженное суперпарамагнитное состояние, характеризующееся наличием магнитных петель гистерезиса [28]. При более высоких температурах области фазового расслоения находятся в обычном суперпарамагнитном состоянии, не обладающем остаточными намагниченностями в магнитном поле, равном нулю.

3.3. Диэлектрические и полярные свойства EgMO и проявления в них свойств областей фазового расслоения.

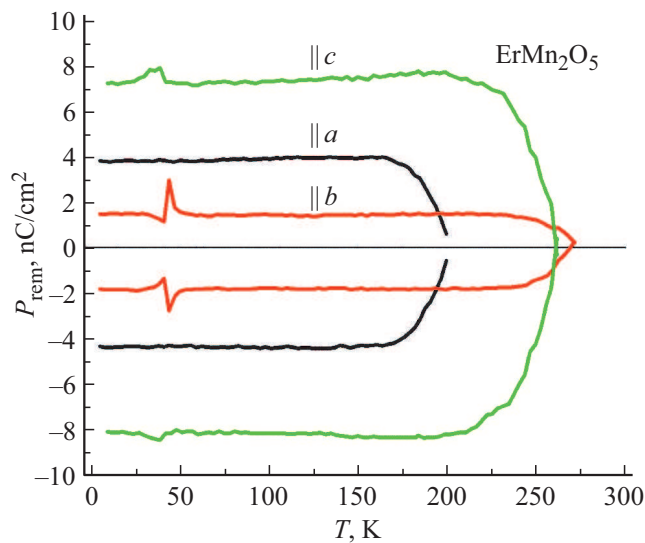
В нашей работе [18] было изучено сегнетоэлектрическое состояние EgMO. На рис. 6, а для определения температуры существования упорядоченного сегнетоэлектрического состояния EgMO представлена температурная зависимость диэлектрической проницаемости вдоль оси b в широком диапазоне температур. На вставке рис. 6, а показаны частотно-независимые максимумы диэлектрической проницаемости ϵ' вблизи температуры

Кюри $T_C \approx 39$ K, свидетельствующие о сегнетоэлектрическом фазовом переходе при этой температуре.

Как было показано в [18], при $T > T_C$ вдоль всех осей EgMO наблюдаются петли гистерезиса с остаточной поляризацией до температур, значительно более высоких чем T_C . Мы связывали это с существованием высокотемпературных полярных областей фазового расслоения, формирующих замороженное суперпараэлектрическое состояние, демонстрирующее петли гистерезиса электрической поляризации.

Как видно из рис. 6, а частотно-независимая диэлектрическая проницаемость ϵ' вдоль оси b минимальна и не зависит от температуры вплоть до ~ 270 K, начиная с которой начинается частотно-зависимый рост ϵ' . На рис. 6, б приведены петли гистерезиса электрической поляризации вдоль оси b . Видно, что петли гистерезиса существуют от самых низких температур до температуры, близкой той, при которой начинается резкий рост частотно-зависимых величин диэлектрической проницаемости (рис. 6, а). Аналогичная ситуация имеет место для диэлектрической проницаемости и электрической поляризации вдоль оси a до температуры ~ 170 K, а вдоль оси c до ~ 250 K.

На рис. 7 представлены температурные зависимости остаточной поляризации P_{rem} петель электрической поляризации для всех осей EgMO. Они указывают величины электрических поляризаций для этих осей, а также температуры, до которых такие поляризации существуют. Низкотемпературные аномалии на зависимостях P_{rem} вдоль оси b при температуре ~ 39 K соответствуют низкотемпературному сегнетоэлектрическому переходу матрицы кристалла EgMO (см. вставку к рис. 6, а). Широкая низкотемпературная аномалия P_{rem} вдоль оси c ниже ~ 40 K свидетельствует о структурном изменении

Рис. 7. Температурные зависимости остаточной поляризации P_{rem} в петлях электрической поляризации, измеренных вдоль всех осей кристалла [18].

областей фазового расслоения, вызванным влиянием ионов Er^{3+} .

Полярность областей фазового расслоения во всех изученных RMn_2O_5 обусловлена следующими двумя факторами. Внутри этих областей двойной обмен, связанный с переносом e_g -электронов между парами ионов $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$, приводит к тому, что в позициях ионов Mn^{4+} (кислородных октаэдрах) оказываются ян-теллеровские ионы Mn^{3+} , которые деформируют эти октаэдры. В свою очередь, меньшие по размеру ионы Mn^{4+} (по сравнению с ионами Mn^{3+}) оказываются в нецентральных пятиугольных пирамидах и также добавочно их искажают. Оба фактора приводят к нецентросимметричности областей фазового расслоения и к их полярности [15–18]. Эти области формируют суперпараэлектрическое состояние, которое ниже некоторых температур находится в замороженном суперпараэлектрическом состоянии. Отклик локальных полярных областей в таком состоянии на приложенное электрическое поле имеет вид петель гистерезиса электрической поляризации с остаточной поляризацией.

Замороженное суперпараэлектрическое состояние для локальных сегнетоэлектрических областей в диэлектрической центросимметричной матрице было рассмотрено ранее теоретически [29], и экспериментально обнаружено в RMn_2O_5 ($R = \text{Gd}, \text{Bi}, \text{Tb}, \text{Er}$) [15,16,18,19]. В этих работах было показано, что замороженное суперпараэлектрическое состояние существует до температур, при которых кинетическая энергия свободных носителей заряда сравнивается с высотой барьеров на границах областей. Этот же критерий соответствует и требованию к температурам существования магнитного состояния, что и наблюдается нами в данной работе (сравни вставку к рис. 5, а для осей a и b и рис. 7).

Таким образом, нанобласти фазового расслоения действительно являются мультиферроидными и существуют до температур, значительно превышающих температуры магнитного и сегнетоэлектрического упорядочений матрицы кристаллов.

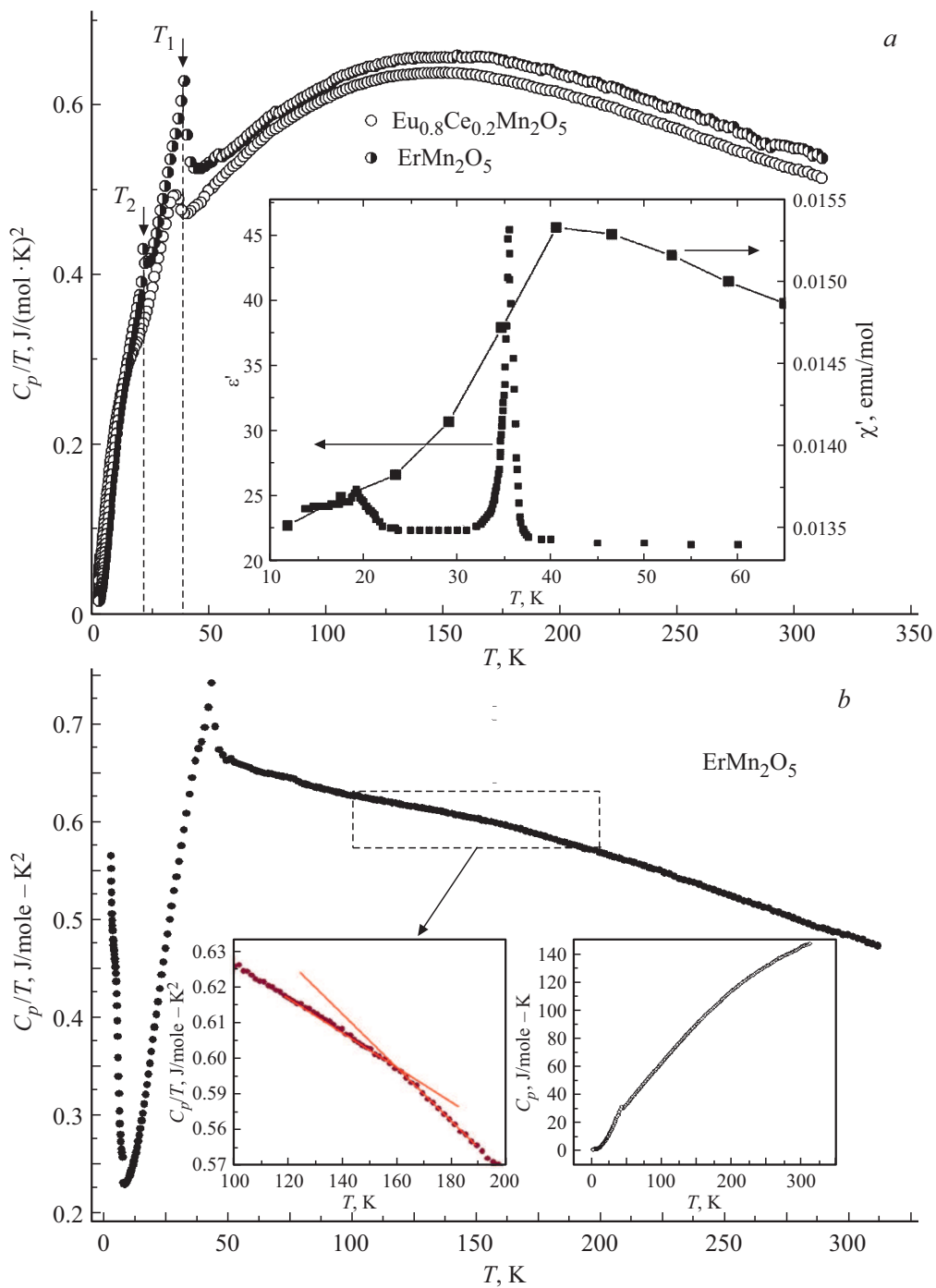
3.4. Температурная зависимость теплоемкости ErMO .

Из магнитных и диэлектрических исследований следует, что в кристаллах ErMO имеются два типа фазовых превращений: магнитный и сегнетоэлектрический фазовые переходы в матрице кристалла; а также фазовые превращения в 2D-областях фазового расслоения. Эти превращения наблюдаются при температурах, до которых существует замороженное суперпарамагнитное и суперпараэлектрическое состояния. Рассмотрим, как эти изменения состояний проявляются в температурной зависимости теплоемкости ErMO . При этом проведем сравнение с ранее изученными теплоемкостями в ЕСМО и ЕМО [7]. На рис. 8, а представлены температурные зависимости теплоемкости в ЕСМО и ЕМО [7]. Как отмечалось выше, в ЕСМО ван-флековские ионы Eu^{3+} (с основным состоянием (${}^7F_0$)) являются слабо магнитными и магнитный момент у них нарастает с ростом температуры только за счет подмешивания возбужденного магнитного состояния ${}^7F_1$. Магнитный момент ионов Eu^{3+} мал и ориентирован в плоскости ab при всех температурах. Намагниченность марганцевой подсистемы в ЕСМО и ЕМО также ориентирована в плоскости ab и отсутствует поперечное поле, индуцирующее диамагнитный отклик в марганцевой подсистеме. Таким образом, эффективное поле, индуцируемое намагниченностью ионов Eu^{3+} , слабо влияет на состояния марганцевых подсистем этих соединений. Для ЕМО наблюдаются отчетливые аномалии теплоемкости в окрестностях температур $T_1 = 39 \text{ K}$, $T_2 = 21 \text{ K}$. Они обусловлены антиферромагнитным и сегнетоэлектрическим фазовыми переходами, соответственно, которые ранее наблюдались в [30].

Температурные зависимости C_p/T для ЕСМО обнаруживают аномалии, сдвинутые в более низкие температуры по сравнению с ЕМО : вблизи 34 К и размытую аномалию вблизи 15 К (рис. 8, а), также определяемые последовательностью антиферромагнитных и сегнетоэлектрических фазовых переходов. Таким образом, поведение теплоемкости в ЕСМО и ЕМО при низких температурах ($T < 50 \text{ K}$) определяется динамикой как фононной, так и магнитной подсистем [7].

В кристаллах ErMO наблюдается принципиально другая зависимость $C_p/T(T)$ (рис. 8, б). В высокотемпературной области (при $T > 60 \text{ K}$) изменение C_p/T линейно с изломом в окрестности 160 К (левая вставка рис. 8, б). В то время как в ЕМО и ЕСМО температурная зависимость теплоемкости C_p/T существенно нелинейна при высоких температурах (рис. 8, а). Указанное выше изменение линейного наклона температурной

Рис. 8. (a) Температурная зависимость C_p/T для ЕСМО и EuMn_2O_5 . На вставке представлены температуры магнитного и сегнетоэлектрического фазовых переходов в EuMn_2O_5 , которые относятся и к матрице ЕСМО [7]. (b) Температурная зависимость C_p/T для ErMO . На левой вставке в увеличенном масштабе представлено поведение C_p/T в интервале температур 100–200 К. На правой вставке — зависимость теплоемкости $C_p(T)$ во всем диапазоне температур.

зависимости теплоемкости в ErMO коррелирует с температурой исчезновения замороженных суперпарамагнитного и суперпараэлектрического состояний областей фазового расслоения вдоль оси a (левая вставка рис. 8, b и рис. 7). В низкотемпературной области зависимости C_p/T ErMO обнаруживают две аномалии: узкую, с максимумом при $T_1 = 43$ К и широкую, в виде излома

в окрестности 39 К на фоне резкого падения зависимости C_p/T при уменьшении температуры. Указанные температуры аномалий $C_p/T(T)$ близки к температурам магнитного упорядочения $T_N = 44$ К и сегнетоэлектрического фазового перехода $T_C = 39$ К в ErMO .

Существенное отличие поведения теплоемкости ErMO (рис. 8, b) от ЕСМО (рис. 8, a) естественно

связать с влиянием сильномагнитного иона Er^{3+} с большим орбитальным вкладом на марганцевую подсистему, отсутствующим в ЕСМО.

Особенно существенно проявляются различия влияния ионов Er^{3+} и Eu^{3+} в ErMO (рис. 8, *b*) и ЕСМО (рис. 8, *a*), соответственно, на низкотемпературную теплоемкость. Дело в том, что при температурах ниже магнитного и сегнетоэлектрического упорядочений в обоих этих кристаллах имеются фазовые переходы из соразмерных магнитных фаз в несоразмерные фазы, в которых скачком изменяются волновые вектора магнитных структур. Как правило, сегнетоэлектрическое упорядочение реализуется в интервале существования соразмерных магнитных фаз и слабо изменяется при низкотемпературных магнитных соразмерно-несоразмерных фазовых переходах [2]. В ErMO , в отличие от других мультиферроиков RMn_2O_5 , имеется аномальная низкотемпературная несоразмерная магнитная фаза LT-1D1CM, возникающая ниже $T \sim 8\text{ K}$, в которой скачком уменьшается электрическая поляризация. Как это отмечалось выше, сегнетоэлектрическая поляризация обменно-стрикционной природы в RMn_2O_5 формируется вдоль оси *b* за счет обменной стрикции в соразмерной магнитной фазе. Сильно усиливающаяся связь с решеткой ионов Er^{3+} вдоль оси *c* кристаллов, резко увеличивает коэрцитивное поле поляризации, обусловленной обменной стрикцией, скачком уменьшая ее величину [2]. Мы связываем резкое нарастание зависимости C_p/T при понижении температуры при $T < 8\text{ K}$ (рис. 8, *b*) с фазовым переходом в LT 1D1CM фазу.

4. Заключение

Проведено комплексное исследование магнитных и сегнетоэлектрических свойств, теплоемкости и СВЧ магнитной динамики мультиферроика ErMn_2O_5 , в котором сегнетоэлектрическое упорядочение матрицы кристалла индуцируется его магнитным упорядочением. Эти упорядочения возникают при низких, но близких (39 и 44 K) температурах, соответственно, обеспечивая сильную магнитоэлектрическую связь. Характерным свойством ErMn_2O_5 является наличие зарядового упорядочения, обусловленного одинаковым количеством ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} , расположенных в соседних слоях, перпендикулярных оси *c* кристалла. Конечная вероятность туннелирования e_g электронов между соседними парами ионов $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ приводит к энергетической выгоды самопроизвольного формирования нанодоменов фазового расслоения. Эти области представляют собой полупроводниковые гетероструктуры, содержащие чередующиеся ферромагнитные слои с различными магнитными моментами, зависящими от числа ферромагнитных пар ионов $\text{Mn}^{3+}-\text{Mn}^{4+}$ в отдельных слоях сверхрешеток — гетероструктур. Формирующиеся за счет самоорганизации области фазового расслоения занимают малый объем матрицы кристалла. Основное

динамически равновесное состояние областей фазового расслоения формируются при балансе сильных взаимодействий: двойного обмена (с характерной энергией 0.3 eV), взаимодействия Яна-Теллера (0.7 eV) и кулоновского отталкивания (1 eV). По этой причине они существуют в широком диапазоне температур от низких до температур выше комнатной, являясь мультиферроидными и с сильным магнитоэлектрическим взаимодействием. В работе впервые исследовано влияние ионов Er^{3+} , обладающих большим магнитным моментом, с существенным орбитальным вкладом, обеспечивающим сильную связь с решеткой. Показано, что именно влияние ионов Er^{3+} в ErMn_2O_5 обуславливает появление спонтанной электрической поляризации областей фазового расслоения, которая сосуществует с их ферромагнитным упорядочением. Влияние ионов Er^{3+} на состояния проводящих ферромагнитных областей фазового расслоения приводит к сложной картине температурных изменений намагниченности ErMO , обусловленной самосогласованным влиянием магнитных Er и Mn подсистем друг на друга за счет Er–Mn обменного взаимодействия. В ErMO обнаружен резкий рост температурной зависимости C_p/T при температурах ниже 8 K, обусловленный низкотемпературным, одномерным несоразмерным магнитным фазовым переходом LT 1D1CM, резко скачком понижающим обменно-стрикционную электрическую поляризацию. Это обусловлено особенностями основного состояния ионов Er^{3+} .

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- [1] N. Hur, S. Park, P.A. Sharma, J.S. Ahn, S. Guba, S.-W. Cheong. *Nature* (London) **429**, 392 (2004).
- [2] Y. Noda, H. Kimura, M. Fukunaga, S. Kobayashi, I. Kagomiya, K. Kohn. *J. Phys.: Condens. Matter* **20**, 434206 (2008).
- [3] P.G. Radaelli, L.C. Chapon. *J. Phys.: Condens. Matter* **20**, 434213 (2008).
- [4] P.G. de Gennes. *Phys. Rev.* **118**, 141 (1960).
- [5] Л. П. Горьков. *УФН* **168**, 655 (1998).
- [6] J. van den Brink, D.I. Khomskii. *J. Phys.: Cond. Matter* **20**, 434217 (2008).
- [7] V.A. Sanina, E.I. Golovenchits, V.G. Zaleskii, S.G. Lushnikov, M.P. Scheglov, S.N. Gvasaliya, A. Savvinov, R.S. Katiyar, H. Kawaji, T. Atake. *Phys. Rev. B* **80**, 224401 (2009).
- [8] V.A. Sanina, E.I. Golovenchits, V.G. Zaleskii, M.P. Scheglov. *J. Phys.: Condens. Matter* **23**, 456003 (2011).
- [9] Е.И. Головенчиц, В.А. Санина, В.Г. Залесский. *Письма в ЖЭТФ* **95**, 429 (2012).
- [10] V.A. Sanina, E.I. Golovenchits, V.G. Zaleskii. *J. Phys.: Condens. Matter* **24**, 346002 (2012).
- [11] В.А. Санина, Б.Х. Ханнанов, Е.И. Головенчиц. *ФТТ* **59**, 1932 (2017).
- [12] V.A. Sanina, E.I. Golovenchits, V.G. Zaleskii, B.Kh. Khannanov. *J. Phys.: Condens. Matter* **25**, 336001 (2013).

- [13] B.Kh. Khannanov, V.A. Sanina, E.I. Golovenchits. J. Phys. Conf. Ser, **572**, 012046 (2014).
- [14] V.A. Sanina, E.I. Golovenchits, B.Kh. Khannanov, M.P. Scheglov, V.G. Zaleskii. JETP Lett. **100**, 407 (2014).
- [15] B.Kh. Khannanov, V.A. Sanina, E.I. Golovenchits, M.P. Scheglov. JETP Lett. **103**, 248 (2016).
- [16] B.Kh. Khannanov, V.A. Sanina, E.I. Golovenchits, M.P. Scheglov. JMMM **421**, 326 (2017)
- [17] В.А. Санина, Б.Х. Ханнанов, Е.И. Головенчиц, М.П. Щеглов. ФТТ **60**, 531 (2018).
- [18] Б.Х. Ханнанов, Е.И. Головенчиц, В.А. Санина. ФТТ **62**, 257 (2020).
- [19] Б.Х. Ханнанов, Е.И. Головенчиц, В.А. Санина. ФТТ **62**, 574 (2020).
- [20] С.И. Воробьев, Е.И. Головенчиц, В.Р. Коптев, Е.Н. Комаров, С.А. Котов, В.А. Санина, Г.В. Щербаков. Письма в ЖЭТФ **91**, 561 (2010).
- [21] С.И. Воробьев, Д.С. Андриевский, С.Г. Барсов, А.Л. Геталов, Е.И. Головенчиц, Е.Н. Комаров, С.А. Котов, А.Э. Морослин, А.Ю. Мищенко, В.А.Санина, Г.В. Щербаков. ЖЭТФ **150**, 1170 (2016).
- [22] М.Ю. Каган, К.И. Кугель. УФН **171**, 533 (2001).
- [23] J. Lorenzana, J.C. Castellani, C. Castro Di. Europhys. Lett. **57**, 704 (2002).
- [24] K.I. Kugel', A.L. Rakhmanov, A.O. Sboychakov, F.V. Kustmarsev, N. Roccia, A. Bianconi. Supercond. Sci. Technol. **22**, 014007 (2009).
- [25] Е.И. Головенчиц, Б.Х. Ханнанов, В.А. Санина. Письма в ЖЭТФ **111**, 826 (1920).
- [26] В.А. Санина, Л.М. Сапожникова, Е.И. Головенчиц, Н.В. Морозов. ФТТ **30**, 3015 (1988).
- [27] А.В. Бабинский, Е.И. Головенчиц, Н.В. Морозов, Л.М. Сапожникова. ФТТ **34**, 108 (1992).
- [28] A. Maeda, T. Satake, T. Fujimori, H. Kuroda. J. Phys.: Condens. Matter **2**, 245 (1990).
- [29] M.D. Glinchuk, E.A. Eliseev, A.N. Morozovska. Phys. Rev. B **78**, 134107 (2008).
- [30] H. Nakamura, M. Ishikawa, K. Kohn, M. Ishikawa, J. Phys. IV France, C **1**, 7, 365 (1997).

Редактор Ю.Э. Китаев